

На правах рукописи

СЕРЕНЧЕНКО НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯДЫ КНЯЗЯ
М.М.ЩЕРБАТОВА (ФАКТОР ИНДИВИДУАЛЬНОГО
СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА)**

Специальность 07.00.09 — историография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре источниковедения отечественной истории Исторического факультета Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Шикло Алла Ервандовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Моряков Владимир Иванович
МГУ им. М.В. Ломоносова

Кандидат исторических наук, доцент
Агейчева Татьяна Владимировна
Российский государственный университет
инновационных технологий и
предпринимательства

Ведущая организация: Челябинский государственный
университет

Защита диссертации состоится 16 декабря 2008 г. в 16 часов на заседании диссертационного Совета Д. 501.001.72 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус.

Автореферат разослан « » ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Политические и исторические взгляды князя М.М. Щербатова в отечественной историографической традиции получили крайне неоднозначную трактовку, а образ князя как общественно-политического деятеля был наполнен самыми разнообразными дефинициями, порой противоречащими друг другу. Данная неопределенность создает некоторые помехи в изучении исторической и общественно-политической мысли России второй половины XVIII века. Поэтому на сегодняшний день наиболее актуальной научной задачей является более точное определение сущности исторической и общественно-политической мысли Щербатова. Комплексное изучение творческого наследия мыслителя позволит не только более точно определить его место в спектре исторической и общественно-политической мысли России, но также даст возможность прояснить общую картину ее развития во второй половине XVIII века.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются исторические и политические сочинения князя М.М. Щербатова, предметом – его ценностные ориентиры и мировоззренческие установки, а также базирующиеся на их основе исторические и социально-политические взгляды и предпочтения.

Цель исследования заключается в том, чтобы более точно локализовать позицию М.М. Щербатова в спектре общественно-политической мысли России второй половины XVIII века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить комплекс **задач**: необходимо описать основные социальные роли князя Щербатова (помещик-аристократ, политик, придворный, публицист) по следующим направлениям: 1) социальные идеалы и ожидания; 2) степень их совместимости с социальной реальностью; 3) рефлексия совместимости/несовместимости идеалов и ожиданий с реальностью как

на примере конкретных эпизодов из повседневной жизни князя-политика, помещика, придворного и писателя, так и на примере его основных сочинений.

Решив эти три задачи, можно попытаться создать, условно говоря, трехмерный социокультурный портрет князя М.М. Щербатова в его динамическом развитии. Это даст возможность более рельефно и объемно рассмотреть личность князя и несколько иначе оценить его историко-политическую концепцию, то есть достичь главной цели диссертационного исследования.

Хронологические рамки исследования соответствуют годам жизни князя М.М. Щербатова: 22 июля 1733 – 12 декабря 1790 гг. Именно эти хронологические рамки дают возможность выявить характерные черты той социокультурной среды, которая явилась основой для вызревания исторических и социально-политических взглядов Щербатова, а также рассчитать траекторию их развития в течение всей его жизни.

Степень научной разработанности темы. Изучение творческого наследия князя М.М. Щербатова насчитывает ровно 150 лет. Начиная с 1858 года, когда в Лондоне А.И. Герцен полностью опубликовал записку князя «О повреждении нравов в России», а в Москве, в журнале «Атеней», то же самое, но только с купюрами, сделал С.В. Ешевский, работы Щербатова выходят из тени и становятся объектом научного и общественно-политического интереса.

Дореволюционная историография, особенно на ранних этапах знакомства с работами М.М. Щербатова, занималась не столько систематическим изучением творческого наследия князя, сколько накоплением данных (сбором биографических материалов, поиском и введением в оборот, насколько это было позволительно с цензурной точки зрения, ранее неизвестных сочинений вельможного историка) и созданием первых историографических образов, характеризующих Щербатова как историка и общественного деятеля.

Первые исследователи творчества князя М.М. Щербатова, среди которых было довольно много людей, которые не имели прямого отношения к исторической науке: М.П. Заблоцкий-Десятовский¹ и А.И. Герцен². Они, как правило, использовали описательный метод. Знакомство с сочинениями Щербатова, раскрывавшими его исторические взгляды и политические убеждения, составляло главную цель тех исследований.

Наиболее ранние образцы научно-исторического подхода к изучению историко-политических взглядов М.М. Щербатова относятся к последней трети XIX века, и содержатся в работах С.В. Ешевского³, А.Г. Брикнера⁴, М.О. Кояловича⁵. В своих исследованиях ученые существенно расширили круг тем, разработка которых позволила создать более объемные и рельефные образы Щербатова-историка, публициста, политика. В частности, была поднята тема отношения М.М. Щербатова к допетровской и петровской Руси, а также подробно раскрыта тема участия Щербатова в работе Уложенной комиссии 1767 года. Кроме того, исследователи затронули несколько принципиально важных вопросов: были ли исторические взгляды князя социально-ангажированными и какой они имели характер в общественно-политическом пространстве России второй половины XVIII века: консервативный или гуманистическо-либеральный?

В данный период М.М. Щербатов воспринимался как гуманист и либерал, как «... человек благородный, с негодованием смотрящий на печальные и позорные явления общественной жизни...»⁶.

В связи с накоплением биографических данных о М.М. Щербатове и выходом в свет в 1896 году двухтомного собрания его сочинений, составленного преимущественно из работ историко-политического

¹ Заблоцкий М. Материал для биографии кн. М.М. Щербатова. // Санкт-Петербургские ведомости. 1857 (11 декабря). № 269

² Герцен А.И. О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева, с предисловием Искандера. London. 1858.

³ Ешевский С. О повреждении нравов в России. Неизданное сочинение. // Атеней. 1858. №3.

⁴ Брикнер А.Г. Князь М.М. Щербатов как член Большой комиссии 1767 года. // Исторический вестник. 1881. №10.

⁵ Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. СПб., 1884.

⁶ Ешевский С. О повреждении нравов в России... С. 147-148.

свойства, изучение творческого наследия Щербатова заметно активизируется. Можно сказать, что в конце XIX – начале XX веков историография заново открыла для себя Щербатова, личность которого попала в поле зрения многих видных исследователей того времени – А.Н. Пыпина⁷, А.А. Кизеветтера⁸, В.Я. Мякотина⁹, М.Я. Дьяконова¹⁰, В.О. Ключевского¹¹, П.Н. Милюкова¹², Г.В. Вернадского¹³, Г.В. Плеханова¹⁴.

В этот период ученые поднимают новые, ранее остававшиеся без внимания, вопросы и проблемы. В частности, исследователи стали более осторожно говорить о «гуманности» и «правдолюбии» князя, больше уделять внимания социальным и идейно-мировоззренческим истокам его критического отношения к екатерининской эпохе. Ни одно исследование не обходилось без выявления точек пересечения взглядов Щербатова с идеями Просвещения и определения степени воздействия передовой европейской философии на мировоззрение вельможного историка.

По мере накопления биографических данных, а также знакомства научной общественности с остальными сочинениями М.М. Щербатова, а не только со статьей «О повреждении нравов», историографические позиции претерпели некоторую корректировку. Оценки стали более сложными и неоднозначными: в Щербатове видели просвещенного консерватора, законника, оппозиционера справа, умеренного либерала (не лишенного, впрочем, некоторой доли сословного эгоизма), идеолога просвещенной части русского дворянства, монархиста и стародума.

В целом, если составить сборный портрет М.М. Щербатова из множества оценок данного историографического периода, то в князе видели законника, последователя идей умеренного просвещения, аристократа-оппозиционера, защищавшего дворянские права и

⁷ Пыпин А. Н. Полузабытый писатель. // Вестник Европы. 1896. №11.

⁸ Кизеветтер А.А. Русская утопия XVIII века. // Помощь евреям, пострадавшим от неурожая. СПб., 1901.

⁹ Мякотин В.А. Из истории русского общества. Этюды и очерки. СПб., 1902.

¹⁰ Дьяконов М.А. Выдающийся русский публицист XVIII века. // Вестник Европы. 1904. № 7.

¹¹ Ключевский В.О. Лекции по русской историографии. // Сочинения. Тт. 1-8. М., 1957. Т. 8.

¹² Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. СПб., 1913.

¹³ Вернадский Г. Русское масонство. СПб., 1912.

¹⁴ Плеханов Г.В. Сочинения, тт. 1-24. М.-Л., 1925. Т. 21.

привилегии, но не забывавшего при этом и о простом народе, в чем отчасти и проявлялся его гуманизм и либерализм. Стоит обратить внимание на то, что многие историки данного периода, интересовавшиеся Щербатовым и его работами, занимали активную общественно-политическую позицию, часто либерально-конституционную и народно-демократическую. Представляется, что именно это обстоятельство, усиленное общественно-политическим климатом в стране на рубеже XIX-XX веков, задало в деле изучения творческого наследия М.М. Щербатова соответствующие оценочно-интерпретативные координаты.

Советская историография продолжала разрабатывать тот круг тем, который был определен дореволюционной исторической наукой: разгадывала секрет сложного и внутренне противоречивого мировоззрения М.М. Щербатова, артикулировала общественно-политический тип исторических и социально-политических интеллектуальных конструкций Щербатова, осуществляла замеры уровня влияния философии Просвещения и т.п. Вместе с тем, советская историография, в отличие от дореволюционной, гораздо больше внимания уделяла изучению исторических работ князя, а также используемой им методологии и источниковедческих приемов.

В целом в советской историографии сложилось две основные тенденции оценки взглядов М.М. Щербатова. Одни историки (Н.А. Рожков¹⁵, М.С. Покровский¹⁶, В.И. Астахов¹⁷) воспринимали М.М. Щербатова в одномерном пространстве, характеризуя его как главного идеолога и вдохновителя целой армии крепостников и ретроградов.

Другие же исследователи (Н.Л. Рубинштейн¹⁸, М.Н. Тихомиров¹⁹, Л.В. Черепнин²⁰, И.А. Федосов²¹, С.Л. Пештич²², З.П. Рустам-Заде²³, Н.Я.

¹⁵ Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики). Тт. 1-7. М.-Л., 1928. Т. 7.

¹⁶ Покровский М.Н. Очерк истории русской культуры. Чч. 1-2. М.-Л., 1925. Ч. 1.

¹⁷ Астахов В.И. Курс лекций по русской историографии. Харьков. 1965.

¹⁸ Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941.

¹⁹ Тихомиров М.Н. Историческое знание в России второй половины XVIII века. М., 1945.

²⁰ Черепнин Л.В. Русская историография до XIX века. М., 1957.

Эйдельман²⁴) занимали более сбалансированную позицию по всему комплексу вопросов, связанных с личностью М.М. Щербатова и его творческим наследием. Исследователи констатировали весьма осязаемое влияние философии просвещения на мировоззрение вельможного историка, однако подчеркивали инструментальное использование автором «Истории Российской от древнейших времен» передовой философской мысли, квалифицируя эту интеллектуальную практику не иначе, как «рационализм с элементами прагматизма»²⁵.

Исследователи стремились связать взгляды М.М. Щербатова с социально-экономической реальностью того времени, что, безусловно, было большим шагом вперед. Исторические и социально-политические сочинения М.М. Щербатова рассматривались в контексте межклассового противостояния, а потому воспринимались как реакция на необратимые социально-экономические сдвиги, будоражившие Россию во второй половине XVIII века. Рационализм Щербатова в данной ситуации заключался в том, что князь, по мнению советских ученых, прекрасно понимал суть социально-экономических и политических сдвигов. А «элемент прагматизма» Михаила Михайловича сводился к тому, что содержание его исторических и политических сочинений наделялось статусом социально-экономической и политической программы, отстаивающей интересы благородного сословия. И в этом смысле Щербатов, конечно, выступал идеологом правой оппозиции, выразителем интересов консервативной части русского дворянства, монархистом, защитником феодально-крепостнического уклада.

В новейшей историографии (Т.В. Артемьева²⁶, Д.Н. Шанский²⁷, В.Я.

²¹ Федосов И.А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М.М. Щербатов. М., 1967.

²² Пештич С.Л. Русская историография XVIII века, чч. 1-3. М., 1971.

²³ Рустам-Заде З.П. «Жизнь и творчество М.М. Щербатова». СПб., 2000.

²⁴ Эйдельман Н.Я. Твой XVIII век. М., 1986.

²⁵ Рубинштейн Н.Л. Русская историография... С. 120.

²⁶ Артемьева Т.В. Михаил Щербатов. СПб., 1994.

²⁷ Шанский Д.Н. Что должно историку: Михаил Михайлович Щербатов и Иван Никитич Болтин. // Историки России. М., 1996.

Гросул²⁸, Ю.В. Стенник²⁹) внимание к личности М.М. Щербатова и его творчеству, безусловно, возросло: на сегодняшний день в ее активе одна монография, несколько очерков и статей.

Круг рассматриваемых тем по большей части остался тем же: реконструкция биографии М.М. Щербатова, определение его историко-политических взглядов и влияния на них философии Просвещения, отношение Щербатова к допетровской России, к политике царствующих особ и т.д. Вместе с тем, новейшая историография открыла новое направление для приложения исследовательских усилий – повседневная служебно-бюрократическая деятельность Щербатова³⁰.

Характерной чертой современной историографии является склонность к антропоцентризму. Все реже исторические и политические взгляды М.М. Щербатова рассматриваются как закономерная реакция на объективные социально-экономические процессы. Наоборот, современная историография склонна воспринимать их в качестве сложного и оригинального интеллектуального продукта, в качестве личного и глубоко индивидуального переживания многочисленных проблем современности, осмысления богатого исторического опыта страны.

Вместе с тем, новейшая историография также продуцирует самые разные, в том числе и взаимоисключающие характеристики щербатовских взглядов: он и сторонник екатерининской политики просвещенного абсолютизма, и представитель дворянской оппозиции, и главный идеолог ультраконсервативного дворянства³¹.

Таким образом, в отечественной историографии князь М.М. Щербатов оказался многоликим, а его творчество неоднозначно трактуемым. За 150 лет он успел побывать и в стане монархистов, и в стане либералов, и в

²⁸ Гросул В.Я. Итенберг Б.С. Твардовская В.А. Шацилло К.Ф. Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000.

²⁹ Стенник Ю.В. Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-политической мысли XVIII-начала XIX века. СПб., 2004.

³⁰ Несколько лет назад было защищено несколько диссертаций, полностью или частично посвященных этой теме: Молодцова Н.В. Комиссия о коммерции 1763-1796 гг. Дисс., к.и.н. М., 1994; Калинина С.Г. Государственная деятельность М.М. Щербатова: идеи и практика. 1767-1790. Дисс., к.и.н. М., 2004.

³¹ Стенник Ю.В. Идея «древней» и «новой» России... С. 171.

стане просветителей, и в стане консерваторов, как умеренных, так и радикальных.

Источниковую базу исследования составили документы и материалы, которые можно систематизировать следующим образом: 1) научные и научно-публицистические труды М.М. Щербатова; 2) опубликованные и архивные документы и материалы, связанные с жизнью и творчеством князя Щербатова.

Источники первой группы были опубликованы еще на рубеже XVIII-XIX вв., а также в конце XIX века³². Однако часть произведений М.М. Щербатова, не потерявших своей злободневности даже по прошествии столетия с момента их написания, не могла быть опубликована в царской России, потому была издана отдельным сборником только в 30-х годах XX века профессором П.Г. Любомировым³³.

Данные источники позволяют не только составить достаточно подробное представление об исторических, социальных и политических взглядах М.М. Щербатова, но и дают понять, что изолированно рассматривать эти взгляды нельзя, поскольку они являются взаимосвязанными элементами единой системы восприятия Щербатовым российского социума второй половины XVIII века.

Ко второй группе относятся источники личного и делопроизводственного характера, касающиеся повседневной жизни М.М. Щербатова, а также его чиновничьей и придворной карьеры. Эта группа источников делится на две подгруппы: опубликованные и архивные.

К первой подгруппе относится комплекс писем князя М.М. Щербатова к своему старшему сыну, Д. М. Щербатову, а также переписка с Г.Н. Тепловым и князем А.Б. Куракиным³⁴.

³² Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Тт. 1-7. СПб., 1794-1805; Сочинения князя М.М. Щербатова. Тт. 1-2. СПб., 1896.

³³ Неизданные сочинения М.М. Щербатова [под ред. Любомирова П.Г.]. М., 1935.

³⁴ Письма М.М. Щербатова Д.М. Щербатову. // Памятники московской деловой письменности XVIII века. М., 1981; Польской С.В. Письма Г.Н. Теплова и М.М. Щербатова (Новые источники). // Петербург на философской карте мира. СПб., 2003. Вып. 2; Князь М.М. Щербатов – князю Александру Куракину. 4 октября 1778 года. // Архив князя Ф.А. Куракина в X книгах. СПб., 1902.

Ко второй подгруппе относятся письма и инструкции управляющему княжескими поместьями, отчет управляющего о состоянии дел в поместьях, родословная князей Щербатовых, прошения на имя Екатерины II и так далее. Эти источники находятся в Российском Государственном Архиве Древних Актов, в фонде № 1289 (фонд Щербатовых)³⁵ и в фонде № 10 (Кабинет Екатерины II)³⁶.

Источники второй группы дают возможность рассмотреть некоторые эпизоды из повседневной жизни М.М. Щербатова, которые, как это может показаться на первый взгляд, являются обыденными, неинтересными и малоинформативными. Однако именно такие эпизоды и факты позволяют, условно говоря, заземлить элитарную интеллектуальную мысль Щербатова, выявить скрытые мотивы и смыслы, понять алгоритм ее движения.

Научная новизна работы состоит в том, что в исследовании предпринята попытка создать социокультурный портрет М.М. Щербатова в его динамическом развитии, путем сопоставления его различных образов: Щербатов как публицист, государственный служащий, придворный, аристократ. Это позволило обнаружить новые мотивы его деятельности, поступков, взглядов и создать более объемную и рельефную характеристику как личности Щербатова, так и его историко-политической концепции.

Методологическая основа исследования. Методология диссертационного исследования основана на принципах историзма, научной объективности и системности. Это позволяет рассмотреть научно-

³⁵ Указы М.М. Щербатова в Ярославские вотчины о сборе и раздаче льна, о сборе оброка, о конском заводе, о тканье скатертей и о сборе рекрут. // РГАДА, Ф.1289. Оп.1. Д. 374; Указ Н.Д. Щербатовой о переходе наследственных имений от Ирины Семеновны Щербатовой к М.М. Щербатову. // РГАДА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 414; Журналы донесений и докладов приказчиков и челобитных крестьян Ярославской, Романовской и Ростовской вотчин о церковном, мельничном хозяйстве, о сборе денег, о даче леса крестьянам на постройки, о земле. // РГАДА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 425; Доклад С. Куренкова княгине Щербатовой Н.И. о приходе и расходе капиталов, опись вотчин М.М. Щербатова с указанием сбора оброка и долга и раздела их. // РГАДА. Ф.1289. Оп. 1. Д. 583; Краткая история рода князей Щербатовых. Выписана из находящейся родословной в государственной герольдии в Москве 1778-го года. // РГАДА. Ф.1289. Оп.5. Д.1.

³⁶ РГАДА. Ф.10 (Кабинет Екатерины II). Оп. 1. Д. 636 (Лит. Щ.Ю.Я.).

публицистическую деятельность и жизненный путь М.М. Щербатова как целостную систему, анализируя их во всей их совокупности и взаимосвязи. Творческое наследие мыслителя рассматривается в контексте внутривполитических событий и социокультурных явлений, характерных для России XVIII века. В работе используются общеисторические методы – историко-генетический, историко-системный и сравнительно-исторический.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы диссертации можно использовать для подготовки общих и специальных курсов по историографии. Также диссертационная работа может использоваться для дальнейшей разработки данной темы.

Апробация работы. Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры источниковедения Отечественной истории Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Результаты работы также были изложены в 2-х публикациях и выступлении на заседании научного общества «Традиции русской исторической мысли» (МГУ имени М.В. Ломоносова), состоявшемся в Москве (апрель 2007 года).

Структура работы. Структура диссертации обусловлена как объектом и предметом исследования, так и поставленными в ней целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи, а также хронологические рамки исследования. Рассматривается источниковая база исследования, обозначается его методологическая основа, определяется степень изученности темы.

Глава 1 «Социальные и политические условия формирования историко-политических взглядов князя М.М. Щербатова» посвящена изучению того социокультурного и политического климата, в котором жил и творил князь Щербатов. Также анализируются его исторические и политические взгляды, определяются причины и мотивы, по которым они менялись.

В первом параграфе рассматривается процесс социализации М.М. Щербатова: формирование мировоззренческих основ личности, становление исторических и политических взглядов, освоение социальных практик и моделей поведения.

Этот процесс протекал на нескольких уровнях, встроенных друг в друга. Последовательное движение от одного уровня к другому дало автору диссертационного исследования возможность постепенно усиливать четкость рассмотрения процесса социализации, переходя от общих деталей к все более и более частным и конкретным.

Последовательно изучая социокультурную специфику Ярославской губернии и располагавшихся в ее пределах имений князей Щербатовых, а также Большой Никитской улицы Москвы и находящейся на ней княжеской усадьбы, были определены истоки тех сословных ценностей и представлений об устройстве социума, которые впоследствии составили основу исторических и политических взглядов князя М.М. Щербатова.

Еще одним важным фактором социализации юного Михаила Щербатова, как и любого другого барича, являлось знакомство с историей семьи и ее выдающимися представителями. В связи с этим была проанализирована история рода князей Щербатовых, выявлены самые яркие его представители, определены их основные карьерные вехи, чины, должности, заслуги.

Родовая память и повседневный социокультурный климат закладывали те ценностные установки и задавали те перспективы восприятия социума, которые генерировали специфическую, в силу своей

индивидуальности, и отчасти предсказуемую, в силу своей сословной принадлежности, идентичность.

Эту идентичность М.М. Щербатов начал приоткрывать с конца 50-х – начала 60-х годов XVIII века, когда в печати появились его первые статьи, сначала переводные, а затем и собственного сочинения. Наибольший интерес представляют те сочинения Щербатова, которые были написаны до начала 70-х годов XVIII века, то есть до того, как его отношение к правящему режиму начало резко ухудшаться.

В сочинениях данного периода М.М. Щербатов много рассуждает о природе благородного сословия и его истории, которую он возводит к ветхозаветным временам, о чести и добродетели, о высоких морально-нравственных качествах дворянства и аристократии, позволявших им эффективно управлять государством, занимать высокие государственные посты и формировать ближайшее окружение монарха. И чем выше знатность и древность дворянского рода, тем на более высокий внутрисословный статус, чины, должности и материальное вознаграждение могли рассчитывать его представители.

М.М. Щербатова, будучи представителем древнего и знатного рода, был сориентирован на вполне конкретную траекторию социального движения. Эта траектория предусматривала только движение вперед. Другого было не дано, так как достижения предков – это стартовая позиция для дальнейшего наращивания личного и семейного статусного капитала. Движение вспять означало бы его девальвацию, что являлось главной опасностью для дворянина и тем более для аристократа. В данном контексте собственная карьера виделась Щербатову неизбежно успешной.

Во втором параграфе рассматриваются основные этапы статской и придворной карьеры М.М. Щербатова, а также выясняется вопрос о том, насколько социально-политические идеалы и карьерные ожидания князя оказались совместимы с реальностью, и как результаты теста длинную в жизнь на совместимость ожиданий с реальностью повлияли не его

историко-политические взгляды.

На государственную службу М.М. Щербатов пришел с устойчивой, сословно ориентированной системой социальных координат, ожидая встретить благоприятную для своих карьерных ожиданий социокультурную среду. Среда эта, как ему представлялось, должна быть структурирована вокруг таких категорий, как знатность и древность рода, заслуги предков перед государем и отечеством, личная честь и честь семьи. В сумме эти категории определяли позицию человека в служебной и придворной иерархии.

Анализируя карьеру М.М. Щербатова при дворе и на государственной службе, было установлено, что восхождение князя по карьерной лестнице, начавшееся в 1767 году с депутатства в Уложенной комиссии, остановилось в 1773 году. К тому времени князь имел в своем активе должности герольдмейстера и члена Комиссии по коммерции, а также чин действительного камергера. Следующее должностное назначение и пожалование чином он получит только в 1778 году.

Анализ переписки М.М. Щербатова с Г.Н. Тепловым, его давним другом, записки «О себе», которую князь адресовал императрице, а также целого ряда его сочинений указывает на глубокое переживание Щербатовым своего положения – отсутствие новых должностных назначений и новых чинов вело к оскудению материального положения и, соответственно, к понижению внутрисословного статуса семейства Щербатовых.

Опасения М.М. Щербатова, высказанные им в выше указанных источниках, подтверждаются архивными материалами, свидетельствующими о серьезных материальных затруднениях князя, с которыми он так и не смог справиться.

Положение М.М. Щербатов при дворе не располагало к карьерному росту – его хороший знакомый князь А.Б. Куракин, внучатый племянник графа Н.И. Панина и друг Павла Петровича, был отдален от двора вместе

со всем окружением молодого цесаревича после провала заговора Панина по ограничению монархии. Случилось это в 1773 году. Именно в этот год Щербатов получил свой последний чин. Думается, это не случайное совпадение. Возможности М.М. Щербатова заводить полезные связи при дворе и пользоваться покровительством более могущественных придворных фигур оказались ограничены. А это сильно затрудняло самореализацию Щербатова на поприще государственной службы.

Изучение сочинений М.М. Щербатова указывает на то, что сам князь причину своих проблемы видел в неправильной сословной политике, открывшей доступ к высшей власти разнородным социальным элементам. Больше всего Щербатова возмущало то, что чинами его обходят представители худородного дворянства и даже выходцы из «подлых» сословий. Свою низкую социальную конкурентоспособность они восполняли такими качествами, как лицемерие, жульничество, «пронырство», отесняя от должностей и чинов тех, кому они предназначались по рождению.

Когда в 1777 году М.М. Щербатов не получил ожидаемого чина тайного советника, он подает в отставку. Императрица уговаривает князя отказаться от этого решения и в 1778 году назначает его президентом Камер-коллегии и дарует чин тайного советника. Через год он становится сенатором.

Столь долгожданные назначения и пожалования М.М. Щербатова не обрадовали: слишком долго он их ждал и слишком высокой ценой они ему дались. «Даже вьючного осла иногда обряжают в колокольчики»³⁷, – так Щербатов охарактеризовал милости императрицы. С 1782 года М.М. Щербатов начал постепенно отдаляться от дел.

Таким образом, придворный и служебный опыт М.М. Щербатова выявил одно крайне неприятное для него обстоятельство: реальное положение в статской и придворной иерархии далеко не всегда

³⁷ Щербатов М.М. О себе // Неизданные сочинения. М., 1935. С. 116.

определяется знатностью и древностью рода. Обнаружившийся конфликт между представлениями о должном социальном порядке, а также производными от этих представлений ожиданиями, с одной стороны, и реальным социальным порядком, вошедшим в диссонанс с этими ожиданиями, с другой, требовал осмысления.

И если совместить хронологию его придворно-бюрократической службы с хронологией публикаций основных историко-политических сочинений, то обнаружится одно любопытное обстоятельство: во-первых, основная масса статей, критически настроенных по отношению к режиму, была написана после пресловутого 1773 года. Во-вторых, в этот же, неудачный с точки зрения государственной и политической деятельности период, Щербатов пишет и издает IV-VII тома «Истории Российской от древнейших времен», которые несут в себе самый мощный заряд критики самодержавия.

На определенном этапе исторические изыскания М.М. Щербатова приобрели дополнительную задачу: с фактами на руках доказать, что социальная реальность, опрокинувшая все его ожидания, является аномалией, результатом некоего историко-политического искажения, и что истинные социально-политические контуры России должны быть другими.

Глава 2 «Историко-политические взгляды князя М.М. Щербатова как реакция на неудовлетворенные статусные ожидания» посвящена изучению историко-политических сочинений князя М.М. Щербатова, большая часть которых была написана после 1773 года.

В главе рассматриваются взгляды М.М. Щербатова на основные формы правления, среди которых наиболее приемлемой он считал монархию. Только эта форма правления обеспечивает соблюдение интересов всех сторон – монарха, благородного сословия и общества. Однако злоупотребление монархом своей властью, разгул фаворитизма и разрушение сословной структуры ведут монархию к самовластью. Критикуя правление Екатерины II, Щербатов сближал его с самовластьем,

в котором интересы аристократии попираются, народ бедствует, а «худородные» жулики и «пронеры» живут в роскоши, получая высокие назначения и чины.

Сочинения М.М. Щербатова в большинстве своем – это сочинения действующего политика, государственного служащего, придворного. И в этом смысле работы князя являются своеобразным пространством для рефлексии, в котором он прямо или косвенно, открыто или завуалировано рассуждал о социальных и политических проблемах страны, самым непосредственным образом сказавшихся и на его судьбе, подыскивая в историческом прошлом России способы их устранения.

Самой масштабной исторической работой М.М. Щербатова является семитомная «История Российская от древнейших времен». Ее сквозной идеей является убеждение Щербатова в том, что российское государство изначально имело оптимальную – монархическую – форму правления: монарх правит в тесном союзе с дворянством, окружая себя его лучшими (самыми знатными и родовитыми) представителями. В равной же степени история указывает и на то, что отход от этой системы губителен для России. От тома к тому эта идея становится все более яркой и выпуклой, а доказательная база все более богатой и основательной.

Самой знаменитой работой М.М. Щербатова, в которой содержится системный взгляд на процесс разрушения российского государства, является статья «О повреждении нравов в России». Данное сочинение является едва ли не единственным из всех историко-политических работ Щербатова, в котором окружавшая князя социальная и политическая действительность была подвергнута столь жесткой и злой критике. Основным методологическим подходом Щербатов избрал противопоставление Старой и Новой России, допетровской и петровской.

М.М. Щербатов настаивал на том, что допетровская Россия держалась исключительно на высоких морально-нравственных ценностях аристократии, почтении древних родов и сословной структуре общества.

Однако политика Петра Великого разрушила прежний социальный миропорядок. М.М. Щербатов считал, что радикальные преобразования Петра были, в какой-то мере, оправданы тем, что страна вела долгую и изнурительную войну. Но он не мог оправдать деятельность преемников Петра, которые делали все для укрепления и углубления самых разрушительных и губительных для страны инициатив первого российского императора.

В целом ряде своих работ М.М. Щербатов предлагал комплекс мер, который мог бы оздоровить общество и вернуть страну к монархической форме правления. В первую очередь все сословия должны вернуться в свои естественные состояния, поскольку стабильность государства и благополучие общества зиждятся на четком распределении сословных ролей. Он предлагал запретить переход «худородных» в дворянство, а также пресечь практику записи дворян в купечество, так как это отвлекает их от основного занятия: правосудия, государственной и военной службы.

Когда же будет восстановлен межсословный статус-кво, правительство должно будет заново выстроить внутрисословную иерархию, ориентируясь на древность и знатность происхождения дворянина, а также на заслуги его рода. В полном соответствии с этой иерархией благородное сословие необходимо будет разделить на несколько групп, каждая из которых будет наделена только ей одной присущим набором «почетных прав, сообщенных к званию» (уровень доступа ко двору, гербы, титулы, одежда и т. д.), «почетных прав в разсуждении службы» (распределение чинов и должностей по степени благородства) и «полезных прав относительно до владения именьями».

Во всем этом комплексе мер вполне отчетливо просматривается некое подобие древнего местничества, обеспечивавшего монархической России на протяжении многих столетий, по мнению М.М. Щербатова, устойчивое политическое развитие и чистоту социальных нравов.

Как действующий политик, М.М. Щербатов был знаком со многими

изъянами социально-политической системы тогдашней России. Многие из них ему были знакомы по собственному опыту, который оказался столь неудачен, как считал Щербатов, что грозил статусным падением. А за личным социальным падением вырисовывалась перспектива падения рода. Все личные проблемы (карьерные, финансовые, статусные) были квалифицированы Щербатовым как последствия непродуманной сословной политики монархов, отринувших от себя дворянство и его элиту – аристократию.

Несмотря на то, что М.М. Щербатов был неплохо знаком с просветительской литературой, выход из кризиса он видел не в реализации новомодных социальных и гуманитарных проектов европейских мыслителей, а в возврате к оптимальной для России социально-политической модели.

В Заключении подведены итоги и сформулированы общие выводы. Очевидно, что историко-политические взгляды М.М. Щербатова развивались в контексте враждующих социальных культур: уходящей в прошлое традиционной аристократической и расцветавшей служило-бюрократической. При таких данных весьма непросто оценить взгляды князя Щербатова, определить его общественно-политическую позицию.

В отечественной историографии по данному вопросу господствуют две противоположные точки зрения. Согласно первой, М.М. Щербатов является оппозиционером (с позиций гуманизма и чуть ли не либерализма) и просветителем, согласно второй – идеологом дворянского сословия, консерватором, выразителем интересов аристократической фронды, закоренелым крепостником.

Эти характеристики, как правило, исходят из какой-то одной группы родственных тезисов, сформулированных князем в сочинениях, следующих в русле интеллектуальной моды на идеи философии Просвещения. В итоге, разрушается смысловое единство историко-политической концепции Щербатова, идущей не столько от модных

европейских книг и почерпнутых в них идей, сколько от жизни и личного социального опыта. Артикулировать общественно-политическую и историческую позицию Щербатова необходимо не только на основе научно-публицистических сочинений князя, но также на основе источников, показывающих Щербатова в его повседневной жизни.

Говорить о либерально-просветительской сущности взглядов М.М. Щербатова стоит с большой осторожностью. Некоторые случаи из повседневной жизни князя (к примеру, жестокое обращение с собственными крепостными) входят в прямое противоречие с тезисами просвещенческого содержания, которые без особого труда можно обнаружить в его работах. В этом смысле Щербатов демонстрирует приверженность скорее традиционной помещичье-крепостнической культуре, нежели гуманистическо-просвещенческим стандартам.

Если же говорить о той историографической традиции, которая видит в М.М. Щербатове дворянского идеолога и консерватора, то следует остановиться на некоторых уточняющих деталях. Безусловно, тема защиты интересов благородного сословия и восстановления его прав – одна из основных для Щербатова. Но ведь Россия – это не только дворянство, аристократия и чиновники, это еще купцы, горожане и крестьяне. И Щербатов об этом неоднократно писал. Он понимал, что каждое сословие выполняет только одному ему свойственную функцию. Границы сословий определены вековым развитием страны, поэтому любое нарушение межсословной конфигурации, любое «смещение состояний» неминуемо ведет к повреждению нравов и падению монархии. Благополучие государства и его подданных зависит не только от дворян и аристократии, но и от иных сословий, от степени их целостности и социальной герметичности. Иными словами, квалифицировать князя как идеолога дворянства можно только с очень большой натяжкой.

Что же касается мнения о консервативной природе историко-политических взглядов князя М.М. Щербатова, то здесь следует отметить

один важный нюанс. Консерватизм – это система взглядов, это идеология, с которой человек идентифицирует себя осознано. Мог ли Щербатов, человек XVIII столетия, сказать о себе: я – консерватор? Конечно, оппозиция «старое-новое» существовала всегда. Но является ли это обстоятельство поводом для того, чтобы всех, кто поставит вопрос об актуализации прошлого, записывать в стан консерваторов?

В России первой четверти XVIII века традицию отменили директивным манером, от чего она, естественно, не перестала существовать. Ее пытались уничтожить вместе с ее носителями или посредством «исправления» нравов ее носителей. Когда традиционному положению дел приходит конец, традиции и освященный ими социальный порядок оказываются под угрозой и требуют защиты. Вот тогда и создаются различного рода системы аргументов в пользу традиции, обосновывающие необходимость ее сохранения или частичного восстановления.

М.М. Щербатов, как было установлено, не только видел последствия разрушения допетровских устоев (повреждение нравов, социальная и, как следствие, политическая дисгармония), но и ощутил их на личном опыте. Его историко-политическая концепция, на мой взгляд, как раз и является той системой аргументов, которая доказывает целесообразность возврата к социальным и политическим стандартам допетровской России. Иными словами, это возврат к традиционным социальным и политическим институтам, а также воплощенным в них ценностям. И в этом смысле князь являлся скорее традиционалистом, чем консерватором.

М.М. Щербатов был одним из тех немногих представителей своего поколения, кто в процессе социализации унаследовал тот стиль социального мышления и поведения, который был характерен для части традиционалистски настроенной московской аристократии. И вовсе не случайно свое главное программное сочинение («О повреждении нравов в России») он начал со следующих слов: «Взирая на нынешнее состояние

отечества моего с таковым оком, каковое может иметь человек, воспитанный по строгим древним правилам, у коего страсти уже летами в ослабление пришли, а довольное испытание подало потребное просвещение, дабы судить о вещах, не могу не удивиться, в коль краткое время повредилиса повсюдно нравы в России»³⁸.

Большинство поднятых М.М. Щербатовым проблем, рассматривавшихся им в контексте как текущей социально-политической конъюнктуры, так и исторической ретроспективы, безусловно, выдают в нем вовсе не гуманиста-просветителя и не консерватора, но оппозиционера. Оппозиционера не столько от дворянства или просвещения, сколько от традиции, восстановление которой, возможно, помогло бы решить проблемы не только семьи Щербатовых, но и России в целом.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. **Серенченко Н.В.** Князь М.М. Щербатов: консерватор или традиционалист? // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 3 (81). С. 103-115. (журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).
2. **Серенченко Н.В.** Консерватизм князя М.М. Щербатова. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2006. Часть 3. С. 41-51.

³⁸ Щербатов М.М. О повреждении нравов... С. 7.